Конкуренция судебных актов

02.03.2023 СТАТЬИ

Обязательная сила вступившего в законную силу судебного акта и преюдициальность установленных судом обстоятельств давно утратили свою незыблемость и стали применяться судами избирательно (Даже Верховный Суд РФ грешит тем, что в одном судебном акте пишет о важности и неоспоримости преюдиции, а спустя несколько дней позволяет ее игнорировать путем представления теми же сторонами новых доказательств (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. по делу No 305 ЭС15 16362 и Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. по делу No 305 ЭС15 16362). Институты, которые были направлены на исключение коллизии судебных актов, не выполняют своих функций должным образом. В Определении от 20.08.2020 No 309 ЭС20 2354 (1,2) Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ вновь обратила внимание на противоречивость судебных решений и на необходимость ее устранения.

Фабула дела

Обязательства заемщика по возврату денежных средств были обеспечены залогом ценных бумаг и поручительством, предоставленными третьими лицами. В связи с банкротством залогодателя кредитор обратился с заявлением о включении его требований в реестр. Однако ему было отказано в этом. Суд счел, что лица являются аффилированными, а сложившаяся структура отношений была необходима лишь для создания внутригрупповой контролируемой задолженности на случай банкротства кого либо из членов группы. Так был рассмотрен спор (далее — спор 1), в результате чего компетентный суд установил отсутствие

заемных отношений и, как следствие, обеспечения исполнения обязательств. Однако это не помешало кредитору обратиться в суд общей юрисдикции с исковым заявлением к основному должнику, а также с заявлением о солидарном взыскании долга к поручителю.

Суд первой инстанции, справедливо сославшись на наличие арбитражного определения по спору 1 и его преюдициальный характер, отказал истцу в удовлетворении требований. Нельзя сказать, что суд вынес прецедентное решение — он лишь разрешил спор (далее — спор 2) так, как это должен был сделал любой разумный юрист. Но апелляционная инстанция (краевой суд) заняла иную позицию и долг, ранее признанный в арбитражном суде фиктивным, взыскала как с основного должника, так и с поручителя. При этом преюдициальный характер арбитражного судебного акта был проигнорирован судом под не самими убедительными предлогами. ОАО «Каменный пояс» (именно так именуется кредитор) пробило «каменный пояс» принципа гражданского процессуального права res judicata [1], обеспечивающий стабильность и непротиворечивость судебных актов.

Вооружившись указанным судебным актом по спору 2 о взыскании денежных средств с поручителя, кредитор обратился с заявлением о включении его требований в реестр только что впавшего в банкротство поручителя. Мнения трех инстанций разошлись. Первая инстанция и арбитражный суд округа настаивали на том, что определение арбитражного суда имеет превалирующую силу, поскольку суд более тщательно исследовал отношения сторон и установил фиктивный характер долга. В свою очередь, апелляционная инстанция, взывая к положениям об обязательной и преюдициальной силе судебного акта о взыскании денежных средств с поручителя, признала требования кредитора обоснованными и включила их в реестр.

Правила о разрешении конкуренции судебных актов

Наиболее часто проблема конкуренции судебных актов встречается в делах о банкротстве. Это обусловлено спецификой этой категории дел, отличающихся присутствием

значительного числа противоборствующих лиц и более частого использования недобросовестных правовых схем, направленных на легализацию несуществующей задолженности. Вместе с тем, конкуренция судебных актов не исчерпывается только банкротством, а является распространенным явлением и в других видах имущественных споров.

Для разрешения уже возникшей коллизии судебных актов можно выделить следующие несколько правил, сформированных в практике.

Правило «банкротного приоритета»

При рассмотрении обоснованности требования кредитора в рамках дела о банкротстве исковой спор того же кредитора с тем же должником в отношении того же требования может быть параллельно разрешен в общеисковом порядке. Если судебные акты противоречат друг другу, то рассматривающий дело о банкротстве суд руководствуется принятым в рамках дела о банкротстве судебным актом (абз. третий п. 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). Вероятно, это объясняется тем, что стандарт доказывания обоснованности требований, предъявляемых кредиторами должнику, а следовательно, и тщательность их проверки судом в рамках дела о банкротстве являются более серьезными. Иными словами, если два конкурирующих акта были приняты в рамках параллельных процессов (один — в общеисковом производстве, другой — при рассмотрении дела о банкротстве), то именно банкротный акт имеет приоритет и в дальнейшем принимается судом, рассматривающим дело о банкротстве. При этом вынесенный одновременно судебный акт в рамках общеискового производства не влечет за собой отмену судебного акта в деле о банкротстве.

Безусловно, речь не идет о таком приоритете, когда при обращении с заявлением о включении в реестр требования кредитора уже подтверждены вступившим в законную силу

судебным актом (абз. второй п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве). Оспаривание обоснованности требований такого кредитора возможно только путем оспаривания судебного акта в рамках спора, при рассмотрении которого он состоялся, но не в рамках дела о банкротстве.

Правило «третьей проверки»

Если в рамках иного спора (фактически третьего) суд сталкивается с двумя уже состоявшимися актами, которые, хотя и являются преюдициальными для дела, однако содержат противоположные выводы, то здесь работает правило «третьей проверки». Суд, рассматривающий подобный спор, оценивает каждый судебный акт наряду с другими доказательствами, и ни один из них не имеет заранее установленной силы. То есть в такой ситуации обязательная сила судебных актов полностью нивелируется и фактические обстоятельства проходят еще одну беспристрастную проверку. Об этом говорилось еще в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.11.2016 № 305 ЭС14 7445, и об этом же Высшая судебная инстанция напомнила в Определении от 20.08.2020 № 309 ЭС20 2354(1,2).

Вместе с тем, развивая ранее изложенную позицию, Экономическая коллегия в Определении № 309 ЭС20 2354(1,2) изложила алгоритм поведения суда в случае коллизии судебных актов. Прежде всего необходимо установить, имеет ли место подлинная конкуренция. То есть суду следует проверить, действительно ли одни и те же обстоятельства получили противоположную оценку судов. Только при действительной конкуренции судебные акты утрачивают преюдициальный характер, в этом случае суд самостоятельно повторно устанавливает фактические обстоятельства дела и на основе этого разрешает спор.

Роль правовой позиции Верховного Суда РФ

Фактические обстоятельства спора, в том числе порочность заявленных к включению в реестр требований, не оставляют сомнений по поводу того, что с точки зрения

справедливости спор был разрешен верно. Однако любая изложенная Экономической коллегией правовая позиция — это не только правовые выводы в отношении конкретного казуса, но также путеводитель для нижестоящих судов при рассмотрении подобных споров.

Как уже было отмечено, при наличии двух преюдициальных, но конкурирующих актов суд должен был самостоятельно, не опираясь на выводы предшествующих судов, вновь исследовать и установить все фактические обстоятельства. Теперь же нужно проверять наличие подлинной конкуренции актов. При этом даже из дела, рассмотренного Верховным Судом РФ, не очевидно, имеет ли место подлинная конкуренция. Для осуществления такой проверки представляется целесообразным выделить два элемента и руководствоваться ими:

1. выводы, изложенные в судебных актах должны противоречить друг другу, то есть исключать возможность их одновременного существования (товар не может быть одновременно поставлен и не поставлен, денежные средства не могут быть одновременно перечислены и не перечислены и т. д.);

2. поскольку при проверке одних и тех же обстоятельств суды должны были руководствоваться примерно равной степенью проверки (стандартом доказывания), нужно установить, что стало причиной получения разных итоговых умозаключений судов (возможно, сыграла роль недостаточно глубокая и широкая проверка обстоятельств со стороны одного из судов).

Если причина противоречия судебных актов кроется в недостаточно тщательном исследовании обстоятельств дела одним из судов, то считается, что подлинная конкуренция актов отсутствует. В этом случае суд не обращается к правилу «третьей проверки», то есть не проводит вновь исследование фактических обстоятельств. В отсутствие подлинной конкуренции актов в качестве преюдициального принимается тот судебный акт, в котором обстоятельства были установлены по итогу наиболее досконального изучения.

Возникает ощущение, что Экономическая коллегия внесла дополнительные трудности в и

без того нелегкое преодоление нижестоящими судами коллизии судебных актов. Правило «третьей проверки» было более удачным и позволяло суду заново рассмотреть спор в обычном порядке. Необходи

мость же оценки конкуренции на предмет ее подлинности либо ложности лишь создала благодатную почву для судебных ошибок. При нынешней существенной нагрузке современному судье проще выбрать какой нибудь из двух актов как преюдициальный и сослаться на отсутствие подлинной конкуренции вместо того, чтобы заново исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства. Вот почему утилитарность правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении от 20.08.2020 № 309 ЭС20 2354(1,2), вызывает сомнения, даже несмотря на ее логичность и правильность.

* * *

Проблема в другом: вместо установления подлинности конкуренции актов необходимо выяснять и искоренять подлинные причины появления столь противоречащих друг другу судебных умозаключений. Безусловно, коллизия решений может возникнуть и при правильном разрешении спора, но в большинстве случаев причинами неуважения преюдициальности акта являются судебные ошибки, вызванные неграмотностью судьи либо его заинтересованностью в исходе дела. При этом ни первое, ни второе недопустимо, профессиональное судейское сообщество должно порицать это и бороться с указанной проблемой. Все правила разрешения проблемы конкуренции судебных актов были бы не нужны, если бы судьи строго соблюдали положения процессуальных кодексов об обязательной силе судебных актов и их преюдициальном характере. В этом случае апелляционное определение суда общей юрисдикции, которым при наличии судебного акта о фиктивности долга были удовлетворены требования ОАО «Каменный пояс», просто не появилось бы.

В настоящий момент, представляя интересы клиента, мы столкнулись с аналогичной

проблемой. Один из контрагентов нашего доверителя решил освободиться от всех долгов и начать в отношении себя процедуру банкротства. По всем законам банкротного жанра заявителем в деле о банкротстве выступил «дружественный» кредитор. Нам удалось добиться прекращения дела о банкротстве и доказать фиктивность требований кредитора «друга». Тем не менее это не помешало тому же кредитору обратиться уже в рамках искового производства с требованием о взыскании того же сомнительного долга в районный суд. Несостоявшийся банкрот быстро признал исковые требования, и суд вынес соответствующее решение. Возможно, это как раз та ситуация, когда районный суд был просто введен в заблуждение и не знал о существовании преюдициального акта.

Теперь дружественный кредитор, имея на руках вступивший в законную силу судебный акт общей юрисдикции о подтверждении долга, вновь хочет инициировать дело о банкротстве контрагента нашего клиента. Что ж, посмотрим, как это у него получится. Определение от 20.08.2020 № 309 ЭС202354(1,2) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ нам в помощь!

---

[1] Res judicata (лат.) — разрешенное дело.

Яна Чернобель партнер «Павел Хлюстов и партнеры»

СТАТЬИ